

Чжоу Юн сначала хотел отказаться, ведь он был при исполнении служебных обязанностей, но, увидев, что все трое согласились, решил не возражать. В конце концов, дело было не срочное, и можно было немного отвлечься.

Достигнув согласия, они отправились в Башню Тайбай.

Башня Тайбай была одним из лучших ресторанов в уезде Гаоян. Она славилась не только вином «Ньюэрхун», но и своим уникальным интерьером и методами ведения бизнеса. В отличие от обычных шумных таверн, Башня Тайбай обладала утончённой атмосферой, где можно было насладиться рассказами и музыкой, что делало её больше похожей на чайный дом, чем на место для еды и выпивки.

Слушая рассказчика и наслаждаясь вкусной едой, все, включая начальника патруля Чжоу Юна, немного захмелели. В таком состоянии было легко разговориться, и Цзи Жань без труда выудил у них информацию о местном чиновнике. Мелкие детали не имели значения, но самое интересное касалось его любовных походов.

Речь шла не о посещении публичных домов, а о его увлечении госпожой Тао, которая была его фавориткой. Госпожа Тао, бывшая певица и вдова, обладала необычайной красотой. Чиновник влюбился в неё с первого взгляда, забрал к себе и сделал своей второй женой, хотя и не официально. Она не только была красива, но и обладала умением манипулировать, что позволяло ей даже превосходить первую жену.

Ван Лю и другие с воодушевлением рассказывали о госпоже Тао, а Цзи Жань внимательно слушал, подливая вино и подкладывая еду, как настоящий слуга.

В разгар веселья даже сдержанный Чжоу Юн не удержался и проболтался:

— Госпожа Тао пела здесь, в Башне Тайбай. Наш чиновник однажды случайно зашёл сюда, увидел её и стал приходить сюда чуть ли не каждый день. Даже известная куртизанка Бай Шао из дома «Усян» перестала его интересоваться.

— Чиновник любит слушать песни? Он до сих пор сюда приходит? — спросил Цзи Жань, как бы между прочим, подливая вино Чжоу Юну.

— Конечно! — ответил Ван Лю. — Наш чиновник скоро переедет в Ичжоу на повышение, но больше всего он жалеет о том, что придётся оставить Башню Тайбай. В последние дни он приходил сюда особенно часто, чтобы послушать музыку и насладиться их вином «Ньюэрхун»!

После этого застолья Цзи Жань получил массу информации и уже начал строить планы.

Они провели в Башне Тайбай около часа, прежде чем закончить. Выйдя оттуда, все, кроме Чжоу Юна, который держался относительно устойчиво, шатались и едва могли идти, поддерживая друг друга.

— Братя, пойдём в чайный дом протрезветь. Ты с нами, брат Цзи? — спросил Чжоу Юн, выйдя из Башни Тайбай.

— У меня есть дела, так что, к сожалению, не смогу присоединиться, — с сожалением ответил Цзи Жань.

Чжоу Юн великодушно махнул рукой.

— Не беда, брат Цзи. У нас ещё будет время встретиться.

— Совершенно верно, — согласился Цзи Жань. — Тогда я пойду.

Попрощавшись с Чжоу Юном и его людьми, Цзи Жань не пошёл с Лу Чжэнем обратно в гостиницу, а направился в квартал красных фонарей. Лу Чжэнь, сопровождая его, был явно недоволен, и его лицо выражало явное неодобрение.

Цзи Жань несколько раз украдкой посмотрел на него.

— Эй, не хмурься. Я пришёл сюда не для развлечений, у нас важное дело. К тому же, ты же знаешь, что женщины мне не интересны.

Лу Чжэнь молчал, но наконец пробормотал:

— Они одеты неподобающе. Это неприлично.

— Ты такой консерватор, — вздохнул Цзи Жань. — Это их работа. Все профессии достойны уважения, они просто зарабатывают на жизнь. Проституция существовала всегда, и в ней есть своя необходимость.

Цзи Жань хотел пошутить, но после его слов лицо Лу Чжэня стало ещё мрачнее.

— Ты просто издеваешься надо мной! — но, как бы он ни злился, Лу Чжэнь не мог всерьёз наказать Цзи Жаня. Максимум, что он мог сделать, — это шлёпнуть его по попе вечером в гостинице.

Цзи Жань, однако, не обращал внимания на ревность Лу Чжэня и продолжал осматривать дома свиданий по обеим сторонам улицы.

— Зачем ты пришёл в этот квартал? — наконец спросил Лу Чжэнь, не выдержав.

— Ищу женщину, — ответил Цзи Жань.

Лицо Лу Чжэня мгновенно изменилось.

— Но не для себя, — поспешно добавил Цзи Жань. — Ищу ту, которая сможет затмить всех остальных. Она должна быть новой, желательно из хорошей семьи, чтобы очаровать чиновника.

— Ты хочешь...

— Да, — Цзи Жань остановился у входа в один из домов, который выглядел довольно пустым. — Подставное лицо. — С этими словами он вошёл внутрь.

Этот дом явно не пользовался популярностью. В отличие от других, где у входа стояли ярко одетые женщины, здесь было пусто, и лишь две посредственные проститутки лениво болтали между собой, время от времени небрежно махая платками проходящим мужчинам.

Цзи Жань подошёл к ним и кашлянул, чтобы привлечь их внимание.

Они с опозданием отреагировали, и Цзи Жань не мог не удивиться, как этот дом вообще ещё не закрылся.

Однако, как только они поняли, что перед ними клиент, они тут же оживились, обступив Цзи Жаня и засыпая его комплиментами. Но их обильный макияж был настолько густым, что Цзи Жань начал чихать.

Войдя внутрь, они встретили хозяйку дома, которая, несмотря на возраст, была ярко одета и накрашена.

Не дав ей начать свою речь, Цзи Жань сразу же перешёл к делу:

— У вас есть красивая, скромная девушка?

— О, конечно, у нас есть все типы красавиц! — начала расхваливать хозяйка.

Цзи Жань бросил на стол серебряный слиток.

— Тогда покажите мне.

Хозяйка, убедившись в подлинности слитка, спрятала его в рукав и крикнула наверх:

— Девушки, спускайтесь, у нас важный гость!

Вскоре на лестнице послышались шаги, и на Цзи Жаня обрушилась лавина ярких нарядов. Среди всей этой пестроты он сразу заметил скромно одетую девушку в белом, которая стояла в стороне, опустив голову.

Её простота и естественная красота выделялись на фоне остальных. Она выглядела так, будто её случайно занесло в этот дом.

Цзи Жань уже собирался позвать её, как вдруг услышал мрачный голос Лу Чжэня:

— Не все, кто носит белое, — красавицы. Некоторые — призраки.

Это было сказано с раздражением, но Цзи Жань вдруг почувствовал холод по спине. Взглянув снова, он увидел, что девушка исчезла!

Он протёр глаза, посмотрел ещё раз — она снова была на месте. Но через мгновение её снова не было.

Цзи Жань замер, почувствовав, как холод пронзил его тело. Всё его тело покрылось мурашками.

Чёрт возьми! Этот дом... был полон призраков!

<http://bllate.org/book/16271/1464513>